

научных исследований. Достаточно вспомнить И. Черского, Ф. Зана. И. Домейко мигрировал в Чили, где создал уникальную школу по минерологии, был ректором университета в Сантьяго.

После вхождения Беларуси в состав Российской империи Екатерина II, невзирая на роспуск Ватиканом ордена иезуитов в 1773 г. сохранила их институциональный статус в надежде на их помощь в интеграции Беларуси в состав Российской империи и на их лояльность к новым властям. Восстания на территории Беларуси в первой половине XIX столетия создали у российских властей негативный образ иезуитов. Им было предложено покинуть пределы Российской империи.

После распада СССР в структуре Белорусского государственного университета был открыт институт теологии, который продолжает традиции образования в рамках интегральной парадигмы сверхчувственной реальности. Одним из направлений исследований стала библистика, роль христианства в формировании духовной идентичности, традиций белорусской культуры, вклад в книгопечатание и образование народа [9]. Теоретической основой для подобной методологии стали исследования Д. В. Пивоварова и Е. Н. Гурко.

Д. В. Пивоваров разработал язык категориальных структур религиозного опыта [10]. Продолжением этих исследований стали работы Е. Н. Гурко. Она предложила рассматривать проблематику именования Бога в качестве фундаментальной предпосылки понимания языка и сущности человека. На основе модальной методологии Д. Зильбермана она рассмотрела оноματοлогию имяславия в работах П. Флоренского, С. Булгакова, А. Лосева, оноματοлогию символизма в работах В. Иванова и Э. Кассирера [11].

Системный анализ эволюции интеллектуальной культуры в рамках интегральной парадигмы сверхчувственной реальности позволил обнаружить актуальность сопряжения духовной и исследовательской компонент в подготовке магистрантов современного технического университета в учебном курсе по философии и методологии науки [12]. Научно-исследовательская часть работы магистрантов формируется тематикой конференций, проводимых Белорусским национальным техническим университетом, Белорусской православной церковью с учетом заключенного между Церковью и белорусским государством Договора о сотрудничестве.

Библиографический список:

1. Лойко А. И. Эволюция практик коллективных отношений в пространстве национальной экономики // *Анналы юридической истории*. 2017. № 3–4. С. 12–14.
2. Сініла А. Партрэты князеу Радзівілау са збору Беларускага дзяржаўнага музея // *Acta Anniversaria*. Нясвіж : НГКМЗ «Нясвіж». 2018. Т. 4. С. 185–192.
3. Леу Сапега і яго час. Гродна : ГрДУ, 2007. 422 с.
4. Саверчанка І. В. Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. Мінск : Універсітэцкае. 1993. 223 с.
5. Шмонин Д. В. В тени Ренессанса. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета. 2006. 277 с.
6. Савинов Р. В. Эпизод из истории Контрреформации. Мартин Смиглецкий // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2010. Т. 11. Вып. 3. С. 70–76.
7. Мальдзіс А. І. На скрыжаванні славянскіх традыцый. Мінск : Навука і тэхніка. 1980. 352 с.
8. Керимова М. С., Онищенко А. А., Гуринович В. В. Физика и техника в XVI – начале XX в. на землях Беларуси // *Актуальные вопросы современной науки*. 2015. № 44–1. С. 6–19.
9. Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Минск : Минар. 2017. 408 с.
10. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб. : Владимир Даль. 2009. 505 с.
11. Гурко Е. Н. Божественная оноματοлогия – именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции. Минск : Экономпресс. 2006. 448 с.
12. Лойка А. І. Філасофія і метадалогія навукі: Электронны дапаможнік. Мінск : БНТУ. 2018. 161 с.

Лопатин С. В.

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ АБСОЛЮТНУЮ СВОБОДУ ИНДИВИДОВ

Аннотация. В работе исследуется феномен абсолютной свободы через призму ее ограниченности. Автором выделяются консервативные факторы, определяющие неизменные законы природы и особенности функционирования сознания, которые в совокупности детерминируют само представление о свободе как о некотором абсолюте. Особое внимание уделяется телесной и мозговой ограниченности индивида.

Ключевые слова: свобода, абсолютная свобода, естественное состояние, консервативные факторы, законы природы.

Актуальность исследования феномена свободы продиктована тем, что на сегодняшний день в современном обществе люди активно пытаются восстановить ценность свободы, доходя в ее понимании порой до абсурдных и противоречивых друг другу идеалов. Понятие свободы все чаще используется в качестве

инструмента манипулирования сознанием людей, нежели является предметом научного исследования. Основываясь на этом, мы определили цель нашего исследования, которая заключается в представлении феномена свободы через ее ограниченность.

Проследив последовательность изменений в теоретическом осмыслении понятия свободы в разные исторические эпохи, можно подвести итог, что феномен свободы представляет собой взаимосвязанность трех уровней свобод: абсолютной (естественной, фактической) свободы, общественной свободы и политической (гражданственной, государственной). В естественном состоянии индивиду принадлежит абсолютная свобода, в общественном состоянии – свобода общественная, включающая в себя естественные права, и только в рамках государства гражданин наделяется свободой политической.

Фундаментом феномена свободы является абсолютная свобода, которая отождествляется с естественным состоянием, и только в этом состоянии она может найти свое отражение. Справедливо замечает Т. Гоббс: «в естественном состоянии у человека есть право на все» [2, с. 99]. Абсолютная свобода в естественном состоянии проявляется как неотъемлемый атрибут живой материи, имманентно присущий всякому организму. Это свобода воли, лежащая в основе «естественного», дообщественного состояния людей, согласно которой все люди, так же как и животные, являются равными и свободными существами [6, с. 263–264]. Важным замечанием будет служить то, что естественная свобода индивида не сводится в естественном состоянии к естественному праву, поскольку право уже является результатом ограничения свободы, следовательно, больше соответствуют свободе общественной.

Основные отличия абсолютной свободы индивидов от других видов свобод кроются в представлении, согласно которому абсолютной (естественной) свободой человек «наделяется» природой, а не обществом или государством. Следовательно, во-первых, естественные свободы не подчинены ни обществу, ни государству, во-вторых, не могут быть ими изменены или ограничены. Более того, они не подчинены даже самому индивиду, он рассматривается лишь в качестве средства их реализации.

Консервативные факторы, детерминирующие абсолютную свободу индивидов, представляют собой совокупность естественных (природных) факторов, не поддающихся абсолютному (качественному) изменению. Базовой доминантой консервативных переменных являются неизменные и непреодолимые законы природы, определяющие не только систему пространственных и временных координат, но и наши поведенческие инстинкты и влечения [9, с. 86].

Консервативные факторы можно разделить на две большие группы: макро- и микромир. На макроуровне речь пойдет о трехмерном пространстве и линейном времени, то есть тех параметров, которые задают фундаментальные правила существования материи. Микромир консервативных факторов характеризуется телесной и мозговой ограниченностью индивида и его естественными потребностями.

Окружающие человека объекты уже изначально обладают определенным набором присущим им характеристик: высотой, шириной и длиной. Осознание этого происходит уже в младенческом возрасте в процессе восприятия действительности с помощью основных органов чувств. Следовательно, трехмерное пространство выступает первым фактором ограничения субъективной картины мира.

Линейное время устанавливает длительность бытия, измеряемую изменением состояния материй. Более того, принцип линейного времени в качестве дополнительных и поясняющих характеристик устанавливает закон причинно-следственной связи, который проявляется только там, где присутствует пространственно-временной континуум, в противном случае при отсутствии пространственных координат условий для его возникновения может и не быть. Из этого принципа вытекает предопределенная направленность нашего мыслительного процесса, выступающего второй линией ограничения абсолютной (естественной) свободы [7, с. 29].

Пространство и время не только ограничивают осознаваемую субъектом действительность и его индивидуальное восприятие, но также устанавливают неизменные границы реализации свободы и собственного личностного потенциала каждого индивида.

Микромир факторов характеризуется через телесную и мозговую ограниченность и человеческие естественные потребности, изменение которых неподвластно человеческой воле.

Физическое тело, будучи материальным объектом, не только обладает свойственной материи протяженностью (занятие определенного места в пространстве), но и подчинено законам вещественной природы (физике и механике). Другими словами, если тело материально, значит оно управляемо теми же законами, которые определяют существование и движение других объектов внешней по отношению к нему среды [4, с. 47–48]. Помимо этого, человеческое тело, как и другие объекты внешней среды, характеризуется посредством трех систем координат. Более того, индивид не выбирает форму своего телосложения, генетическую предрасположенность, иммунную систему и качество мозговых тканей, строение и соотношение структур головного и т.д. При рождении человек обладает определенным набором заданных параметров (частично определяющихся генетической предопределенностью), что, в свою очередь, ограничивает его жизненную волю и влияет на формирование определенных личностных качеств.

Человеческий мозг состоит из разных структур, размер и функционирование которых определяют жизненное пространство и свободу индивидов. Здесь определяющее значение имеет масса и размер мозга, как утверждает заведующий лабораторией развития нервной системы Института морфологии человека РАМН Сергей Вячеславович Савельев: «В 75% случаев у человека, обладающего большим мозгом, в четыре раза больше шансов стать гением или обладать талантом, чем у человека с маленьким мозгом. Это факт, статистика...» [8]. Другими словами, всякая индивидуальная деятельность человека изначально уже имеет свое представительство в головном мозге ввиду наличия общих и специфических анатомо-физиологических особенностей.

Одна из функций человеческого головного мозга заключается в обеспечении человеческого организма всем необходимым для его нормального функционирования. Речь идет об удовлетворении биологических потребностей. Данные потребности распознаются только при взаимодействии разума и тела.

Под потребностью мы будем понимать «отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием» [3, с. 38].

Потребности человека, во-первых, заставляют человека выполнять установленную программу последовательных действий, во-вторых, служат средством социально-экономического и политического манипулирования.

Среди потребностей важное место занимают биологические, природные потребности, которые лежат в основе жизнедеятельности человека [3, с. 42]. Человек, как и любое другое живое существо, не способен существовать, не подчиняясь данной необходимости, а подчинившись ей, теряет уровень своего самоконтроля и превращается в восприимчивый объект манипулятивного воздействия со стороны различных внешних сил. В таких условиях любой человек становится эффективным объектом манипулирования и подчинения.

К микроуровню консервативных факторов также относятся особенности функционирования сознания человека. В противовес существующему мнению о том, что мышление человека является свободным, приведем следующие тезисы: во-первых, сознание вторично по отношению к эволюции движущейся материи, свойству высокоорганизованной материи – мозгу человека, отражаемому объекту и общественным отношениям. Во-вторых, мыслительная деятельность индивида в определенную единицу времени направлена линейно [7, с. 29]. Объемный мыслительный процесс, предполагающий, что индивид осознанно подходит к пониманию одной и той же ситуации одновременно с разных ракурсов, представляется невозможным. В-третьих, человек не может мыслить свободно, поскольку всякий раз воспроизводит ранее усвоенный психический опыт. Система ценностей и установок, поддерживаемая индивидом, основана на ассоциативной памяти, которая отражает воздействие среды и событий вокруг нас [9, С. 80]. Другими словами, представление граждан о том или ином событии в большинстве случаев является его видоизменением. Лишь немногие факты целиком приходят в наше сознание извне [5, с. 95–96].

Основываясь на проведенном исследовании, мы можем заключить, что ограниченность телесной составляющей индивида, его биологические потребности, размеры и особенности работы головного мозга, а также специфика функционирования сознания являются существенными факторами в ограничении абсолютной свободы индивидуумов.

С одной стороны, человек осознает себя свободным и независимым существом, с другой стороны, все его действия и поступки являются проекцией его внутренних потребностей и инстинктов и находят свое выражение в существующей системе со своими законами и правилами.

Рассмотрев основные факторы, детерминирующие абсолютную свободу индивидов на макро- и микроуровне, мы пришли к пониманию того, что консервативная составляющая человеческой природы имеет огромное значение в определении направленности активности субъекта. Действительно, природа ограничивает человека не только присущими ему потребностями и инстинктами, не поддающимися изменению и разумному контролю, но и своими физическими и биологическими законами организации жизни. Уйти от этого невозможно так же, как выйти за рамки трехмерного измерения, поэтому единственное, что остается человеку, это играть по уже заранее установленным правилам, в создании которых он не принимал участия.

Библиографический список:

1. Бережной Н. М. Человек и его потребности. URL: <http://lib.vvsu.ru/books/servis/page0007.asp#xex17> (дата обращения: 08.03.2018).
2. Гоббс Т. Левиафан, или Матрия, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Мысль. 1991. Т. 2. 731 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы . СПб. : Питер. 2002. 512 с.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М. : Фолио. 2001.
5. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «Общественное мнение». 2004. С. 95–96.
6. Локк Д. Сочинения: В 3 т. / пер. с англ. и лат. Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. 1988. С. 263–264.

7. Никольский Р. П. Психология реальности. Донецк : ООО «Агентство Мультипресс». 2008.
8. Савельев С. В. Называю вас обезьяной. «Русский Репортер». 2010. №6 (134). URL: <http://rusrep.ru/2010/06/savelev> (дата обращения: 03.03.2018)
9. Фреско Ж. Все лучшее, что не купишь за деньги. М. : Общественная Организация «Проектирование Будущего». 2013.

Магомедов К. М.

ПО КАКОЙ ЛОГИКЕ МЫ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС?

Аннотация. В статье раскрываются особенности и пределы использования классической и диалектической логик для религиоведческих и культурологических исследований. Показывается, что инклюзивное мышление и логика больше соответствуют современному мультикультурализму, что позволяет устранить бинарно-дихотомическую направленность традиционного мышления, что часто является внутренней причиной различных экстремистских проявлений в сознании и поведении людей.

Ключевые слова: классическая и диалектическая логика, эксклюзивное и инклюзивное мышление, религия, культура.

Увидел в программе работы вашей авторитетной конференции раздел «Логика и религия: аналитическая теология, математическая теология. От Спинозы и Лейбница к Гегелю и далее», задающий религиоведению и теологии необходимую философскую «глубину», и решил принять участие в ней. Только я не буду касаться историко-философского аспекта и, тем более, всех теорий о неполноте К. Гегеля и других, относящихся, как правило, к аксиоматически упорядоченным формам знания. Речь пойдет о том, по какой из известных мыслительных матриц и логик нужно строить современный внутриконфессиональный и межконфессиональный диалог.

Выяснение этих основных мыслительных матриц имеет важное практическое значение, поскольку мы часто как мыслим, так и действуем в реальных поведенческих актах. Логика человеческих поступков, как правило, задается не только социальными, нравственными, правовыми и другими детерминантами, но и господствующей в социуме логикой мышления.

В когнитивной психологии есть понятие «матрица мышления», которое определяется как своеобразная мыслительная и оценочная стратегия, направляемая господствующей в обществе и познании логикой. Эти матрицы мышления, выраженные доминирующей в социуме логикой, напоминают эффективные правила дорожного движения, организующие все динамические процессы на дорогах, поскольку они направляют всю познавательную и оценочную деятельность человека и общества.

С сожалением приходится отмечать, что культурный диалог и профессиональное общение часто строятся по мыслительным канонам формальной классической, или, как ее называют, аристотелевской логики. Согласно этой логике, в соответствии с законами «непротиворечия» и «исключенного третьего», не могут быть одинаково истинными два противоположных суждения. Тем самым весь мыслительный процесс направляется по пути бинарности, дихотомичности и оппозиционности: «или – или», «третьего», как говорится, не дано. История науки показала чрезвычайную эвристичность и конструктивность этой логики для всех без исключения сфер естественнонаучного знания. Действительно, мышление истинно тогда и только тогда, когда оно непротиворечиво.

Необходимо отметить, что данная мыслительная стратегия эффективна не только для естественнонаучной сферы познания. Ее полезность и безупречность очевидна и в социальном познании, например, для юридической теории и практики, где без канонов формальной логики невозможно строить конструктивный и состязательный правовой диалог. Эта же логика лежит в основании всех математических наук и информатики. Наверное, есть смысл говорить о том, что по данной логике формируется значительная часть познавательной и оценочной стратегии человека и общества.

Проблемы, приводящие к экстремизации мышления, начинаются тогда, когда мы начинаем абсолютизировать когнитивный аппарат формальной логики, распространять его на все, без исключения гуманитарные науки и ценностно-мировоззренческие вопросы. Особенно драматичны последствия переноса такой стратегии мышления на сферы формирования профессиональной и этнокультурной идентичности. Хотя на каждом шагу говорится о многополярности современного мира, о множественности проявления человеческой мультикультуры, с сожалением приходится констатировать, что мы часто продолжаем здесь мыслить по метрике традиционной логики: истинно-ложно, правильно-неправильно, прогрессивно-реакционно и т.д.

Таким образом, становится очевидно, что одной из глубинных причин проявления культурного, профессионального и этнического эгоизма, приводящего к возникновению различных экстремистских форм, является подобная расширительная трактовка канонов и пределов использования механизмов формально-логического мышления. Ведь в основе практических форм проявления тоталитаризма и экстремизма находятся,